

Се Сицзэ в полусне перебирал в памяти множество событий, связанных с прошлым. Любовь, обида, ненависть — всё смешалось в один клубок, оставляя лишь чувство холода, пронизывающего до костей.

Он не мог понять, как Сун Ле мог так с ним поступить.

Человек, казавшийся таким нежным, в гневе был словно ледяной клинок, пронзающий его внутренности и кости, медленно разрывая плоть, улыбаясь и одновременно убивая.

Даже если бы он ударился головой и стал глупым, он не повторил бы ту же ошибку с тем же человеком. Если здесь ему не место, он найдёт другое. Думая так, Се Сицзэ вытер слёзы, неожиданно выступившие в уголках глаз, и ругал себя за то, что стал таким плаксой из-за старого мужчины.

Дверь палаты открылась, и вошёл Дядя Ли, неся с собой только что приготовленный суп. Увидев, что Се Сицзэ проснулся, он с беспокойством и упрёком в голосе сказал:

— Молодой господин, в следующий раз будь осторожнее на лестнице. У меня чуть сердце не остановилось, когда я увидел, как ты упал с верхнего пролёта.

Се Сицзэ смотрел на вошедшего с недоумением, и только через несколько секунд неуверенно произнёс:

— Вы... Дядя Ли?

Нельзя было винить его за растерянность. Он всё ещё не оправился от шока, пережитого в момент смерти. Тогда Се Сицзэ не испытывал особой боли, но ясно осознавал страх и бессилие перед угасанием жизни. Кто бы мог подумать, что жизнь даст ему второй шанс? Человек должен уважать жизнь, и даже если он любил Сун Ле, перед лицом смерти любовь уступала место почтению к самой жизни.

Однако, в прошлой жизни его жизнь на протяжении десяти лет была подарена Сун Ле. После того, как он отдал её, должно быть, этого достаточно.

Се Сицзэ глупо улыбнулся. Такого выражения лица Дядя Ли никогда раньше не видел и срочно вышел за врачом. После осмотра выяснилось, что Се Сицзэ, упав с лестницы, получил сотрясение мозга. Он не стал глупым, но память его, возможно, пострадала, и он помнил только отрывки о некоторых людях и событиях.

Только Се Сицзэ знал, что сотрясение было настоящим, а потеря памяти — притворной.

Выпив рыбный суп, Се Сицзэ посмотрел на Дядю Ли, который сидел рядом, озабоченный, взял салфетку и вытер рот, успокаивая его:

— Дядя, не переживайте и не вините себя. Это я был невнимателен, это не ваша вина.

Дядя Ли вздохнул:

— Это я недосмотрел за тобой. Как я теперь объяснюсь перед господином?

Как только произошёл несчастный случай, Дядя Ли сразу же позвонил Сун Ле, но тот был на зарубежной встрече, телефон был выключен, и звонок не дошёл. К тому времени, как Се Сицзэ зашили голову и осмотрели, встреча Сун Ле уже подходила к концу.

Се Сицзэ посмотрел на Дядю Ли и осторожно спросил:

— Господин Сун... он строгий?

Дядя Ли покачал головой:

— Молодой господин, господин очень хорошо к тебе относится. Это я не справился с обязанностями, и он имеет право меня наказать.

Он замолчал, а затем спросил:

— Молодой господин, ты... ты не забыл и господина?

Се Сицзэ кивнул, затем покачал головой:

— Я помню это имя, и его лицо мне немного знакомо.

Он поморщился:

— Но я не помню, какие у нас отношения.

У Се Сицзэ были большие и яркие глаза. Он смотрел на Дядю Ли, мигая ими, и спросил:

— Дядя, кем мне приходится господин Сун?

Дядя Ли, как слуга, не мог и не должен был обсуждать отношения своих хозяев, поэтому просто сказал:

— Господин заботился о тебе много лет, он очень хорошо к тебе относится.

Се Сицзэ протяжно ответил, сам делая выводы:

— Значит, он мой отец?

Он задумался:

— Хотя нет, я ведь Се, а он Сун, не похоже на родство.

Он вдруг остановился, огляделся и шёпотом спросил:

— Дядя, может, он мой крёстный отец?

Дядя Ли промолчал.

Когда настало время отдыха, Се Сицзэ лёг, но вскоре Дядя Ли постучал в дверь, держа в руках телефон. На экране было видео, которое прислал Сун Ле:

— Молодой господин, видеозвонок от господина.

Не спрашивая, хочет ли он ответить, Дядя Ли поставил телефон прямо перед Се Сицзэ, и, подняв голову, тот увидел мужчину на экране:

— Сяо Цзэ!

Мужчина в телефоне казался необычайно взволнованным, его взгляд был прикован к Се Сицзэ,

и даже через экран можно было почувствовать необъяснимый жар в его глазах.

Се Сицзэ молча натянул одеяло, оставив на виду только половину лица и глаза. Взгляд его был невинным и немного испуганным, как будто он смотрел на незнакомца:

— Господин Сун, здравствуйте. Я ударился головой, вот, посмотрите.

Он слегка наклонил голову, показывая Сун Ле зашитый затылок:

— Врачи сказали, что я, возможно, временно стал глупым. Что-то помню, а что-то нет.

Прежде чем Сун Ле успел заговорить, он медленно добавил:

— Я не помню вас. Дядя сказал, что вы, вероятно, мой временный опекун?

Сун Ле промолчал.

Увидев его странное выражение лица, Се Сицзэ натянул одеяло ещё выше и тихо спросил:

— Или... или крёстный отец?

Сун Ле всё ещё молчал. Се Сицзэ пробормотал:

— Может, это поверхностный крёстный отец?

Что означало «поверхностный крёстный отец», оба понимали. Холодное, но красивое лицо Сун Ле наконец показало трещину, сквозь которую проглядывала осторожная забота.

Сун Ле спросил:

— Сяо Цзэ, голова ещё болит?

Се Сицзэ покачал головой.

Сун Ле смотрел на него, и в его взгляде, полном заботы, была какая-то растерянность и оценка:

— Ты... не помнишь меня.

— Крёстный... отец? — осторожно произнёс Се Сицзэ, внутренне аплодируя своему актёрскому мастерству.

Жизнь — это игра, и всё зависит от актёрского мастерства. Чтобы выжить, нужно всегда играть.

Сун Ле промолчал. Он покачал головой, взгляд его мелькнул:

— Нет.

— А?

Сун Ле сказал:

— Я твой муж.

Рот Се Сицзэ округлился, и его актёрская игра в этот момент рухнула. Даже если бы у него не было сотрясения, он бы сейчас упал в обморок.

Честно говоря, Сун Ле был идеальным мужчиной, от внешности до происхождения — всё в нём было безупречно.

Мужчина на экране имел глубокие карие глаза, унаследованные от части иностранной крови, с чёткими чертами лица, длинными бровями и глубоким взглядом. Когда он смотрел на человека спокойно, это вызывало чувство джентльменской уверенности, хотя чаще этот высокопоставленный мужчина излучал отчуждённую холодность. Но даже холодный джентльмен не терял своего очарования.

Се Сицзэ закрыл глаза, не произнося ни слова, и быстро отключил видеозвонок.

Сун Ле позвонил снова, но он отклонил вызов, а затем выключил телефон, лёжа на больничной кровати в оцепенении, размышляя над словами Сун Ле.

Муж?

Се Сицзэ беззвучно рассмеялся, уголки губ поднялись, но в горле стояла горечь.

Когда Дядя Ли снова вошёл в палату, Се Сицзэ уже вытер слёзы, глаза его были слегка красными, и он спокойно лежал на кровати.

Дядя Ли не осмелился спрашивать, о чём говорили хозяева, и просто передал:

— Молодой господин, господин сказал, что у него сейчас важная встреча, и он не может уехать. Он вернётся к тебе не позже завтрашнего дня.

Се Сицзэ усмехнулся. Он помнил, что эти два года были самыми важными для расширения компании Сун Ле на зарубежные рынки. Он проводил за границей как минимум три недели в месяц, а вернувшись в страну, постоянно летал по делам. Когда у него было время возвращаться к нему?

Он не придавал этому значения, взгляд его был устремлён в окно. После того как Дядя Ли вышел, он начал обдумывать, как уйти от Сун Ле.

Сун Ле относился к нему очень хорошо, настолько, что за более чем десять лет он превратил его в избалованного ребёнка, полностью зависимого от него, доходящего до одержимости.

Се Сицзэ помнил, как в первые полгода после отъезда Сун Ле за границу он каждую ночь звонил ему, даже если разговор длился всего минуту. Для него это была самая драгоценная минута дня. После звонка он плакал без остановки, страдал от бессонницы. Он был сумасшедшим, одержимым Сун Ле, который даже не подозревал об этом.

Сун Ле был самым нежным и добрым человеком для него, но он также умел так нежно его отвергать. В тот момент, когда он был ему жизненно необходим, он медленно убивал его, пока тот не умер.

Да, он умер.

Се Сицзэ усмехнулся, подтянув колени к груди и задумавшись.

Хотя он вернулся на два года назад, сейчас он был с потерей памяти. У него была потеря

памяти, и больше не будет того признания в восемнадцать лет, больше не будет ожидания смерти.

Он больше не хотел жить в муках из-за Сун Ле. Он хотел уйти.

<http://bllate.org/book/16434/1489619>